Журнал правовых и экономических исследований.
Journal of Legal and Economic Studies, 2016, 1: 48–51
© А.Е. Козлов, А.Б. Калинкина, 2016

УДК 343.221.5

A.E. Kozlov, A.B. Kalinkina

ON DEFINITION OF CRIMES COMMITTED JOINTLY WITH A PERSON UNDER THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Alexander Kozlov – Associate Professor at the Criminal Law Department, State Institute of Economics, Finance, Low and Technologies, RhD in Low, Gatchina; **e-mail: aekozlov1@yandex.ru**.
Anna Kalinkina – Senior Lecturer at the Criminal Law Department at the Sixth Faculty for Professional Development (located in Saint-Petersburg) of the Institute for Professional Development, "Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation", Saint-Petersburg; **e-mail: a.b.kalinkina@list.ru**.

The article provides the authors' own conceptual scheme of the analysis of matters relating to definition of crimes when committed by two or more personsjointly whereof one of them is under the age of criminal responsibility. Most lawyers are of the opinion that the complicity in such cases might only be of criminal and legal significance in the event that a certain crime has been committed jointly by a number of persons who could be held criminally liable. The Supreme Court on the contrary is of the opinion that the said position has no Law-based grounds since the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation explicitly refer to existence of complicity in such cases.

The article contains the analysis of the Supreme Court's relevant positions; it examines different causes of disagreements as well as the ways of having them resolved.

Keywords: *complicity; a group of persons; group crime; joint perpetration; ability to tort actions; criminal responsibility.*

А.Е. Козлов, А.Б. Калинкина

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ СОВМЕСТНО С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Александр Евгеньевич Козлов – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: aekozlov1@yandex.ru**.
Анна Борисовна Калинкина – старший преподаватель кафедры уголовного права шестого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Санкт-Петербург) Института повышения квалификации федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Санкт-Петербург; **e-mail: a.b.kalinkina@list.ru**.

В статье изложена авторская концептуальная схема анализа вопросов квалификации преступлений, совершенных совместно с лицом, не достригшим возраста уголовной ответственности. Большинство правоведов полагают, что соучастие имеет уголовно-правовое значение лишь в том случае, когда в одном преступлении происходит стечение нескольких лиц, способных по своим свойствам понести уголовную ответственность. Верховный Суд, напротив, полагает, что эта позиция не основана на законе, поскольку видит в положениях Уголовного кодекса Российской Федерации прямые указания о наличии соучастия в таких случаях.

В статье предлагается анализ позиций Верховного Суда Российской Федерации, рассматриваются причины возникших разногласий и возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: *соучастие; группа лиц; групповое преступление; соисполнительство; деликтоспособность; уголовная ответственность.*

За период с 2005 по 2014 год на территории Российской Федерации удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними, в общем количестве зарегистрированных правонарушений снизился с 6,6 до 4,6% (со 195 до 95 тыс. случаев). Это произошло за счёт уменьшения числа краж, убийств и покушений на убийство, незаконного оборота взрывчатых веществ, случаев умышленного уничтожения или повреждения имущества [9].

Среди норм об уголовной ответственности несовершеннолетних следует различать:

- нормы, действующие в отношении лиц, не достигших совершеннолетия ко времени совершения преступления;
- нормы, действующие в отношении лиц, не достигших совершеннолетия ко времени применения нормы.

Рассмотрим пример из практики. Б.А. Новиков, достигший восемнадцатилетнего возраста, вовлек несовершеннолетних в совершение преступления путем обещаний, а также вовлек несовершеннолетнего в преступную группу, то есть совершил преступление, предусмотренное ст. 150 ч. 4 УК РФ.

Он же совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище – преступление, предусмотренное ст. 158 ч. 2 подп. «а», «б» УК РФ. Преступления совершены им при следующих обстоятельствах, признанных судом доказанными: Б.А. Новиков, являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте своего брата И.А. Новикова и А.А. Акимова, предложил им совместно совершить кражу дизельного топлива из металлической цистерны, обещая после совершения кражи продать похищенное дизельное топливо, а вырученные за это деньги разделить между собой [3].

При назначении Б.А. Новикову наказания, суд учел степень и характер общественной опасности совершенных преступлений, личность лица, совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на условия жизни семьи осужденного, а так же его состояние здоровья.

Б.А. Новиковым совершены преступления, которые в соответствии с частями 3 и 4 ст. 15 УК РФ относятся к категории средней тяжести и тяжкому преступлениям, кроме того, он ранее судим.

Обстоятельств, отягчающих наказание Б.А. Новикова, судом не установлено [3].

Верное применение норм об уголовной ответственности несовершеннолетних требует установления четких границ возраста лица.

К лицам, не достигшим совершеннолетия, не применяются более суровые меры уголовного наказания (смертная казнь и пожизненное лишение свободы). Также не предусмотрено применение к ним таких наказаний, как лишение права занимать определенные должности, конфискация имущества, ограничение свободы и наказания, применяемые к военнослужащим.

Видами наказания, назначаемыми несовершеннолетним, являются в соответствии с ч. 1 ст. 88 УК РФ: а) штраф; б) лишение права заниматься определенной деятельностью; в) обязательные работы; г) исправительные работы; д) арест; е) лишение свободы на определенный срок.

В соответствии с ч. 7 ст. 88 УК РФ суд может дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности. Это могут быть особенности психики несовершеннолетнего, физическая слабость и плохое состояние здоровья, способности и склонности к определенному виду деятельности. Особенности назначения наказания несовершеннолетним предусмотрены ст. 89 УК РФ. При назначении наказания несовершеннолетнему учитываются условия его жизни и воспитания, степень психического развития, иные особенности личности. Несовершеннолетие как обстоятельство, смягчающее наказание, учитывается в сово-

купности с другими обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание.

Сторонники рассмотрения преступной группы в рамках института соучастия полагают, что необходимыми признаками группового преступления являются: во-первых, особенности, которые присущи соучастию как родовому понятию, во-вторых, специфические черты группы. Следовательно, преступная группа отсутствует, если виновный совершает деяние совместно с «негодным» субъектом.

В связи с этим возникают определенные сложности. Так, совершеннолетний К., желая обогатиться, склонил подростков М. и Б. (15 и 13 лет соответственно) к краже из квартиры Н., пообещав разделить поровну похищенное. Он получил их согласие и распределил между ними роли. После этого К. завладел ключами от квартиры спящего Н., а М. и Б., впоследствии проникнув туда, похитили музыкальный центр, две акустические колонки, DVD-проигрыватель, четыре DVD-диска, радиотелефон, две пары джинсовых брюк и другие вещи на общую сумму 13 800 руб. Деньги, полученные от реализации украденного имущества, они поделили на троих. Органы следствия и суд пришли к выводу, что хищение совершено группой лиц по предварительному сговору, хотя Б. в силу малолетнего возраста уголовной ответственности не подлежит. Основанием для такого вывода послужило разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащееся в п. 9 Постановления от 14 февраля 2000 г. № 7, что при совершении малолетним преступления лицо, вовлекшее его в это деяние, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ несет ответственность как исполнитель путем посредственного причинения, а в связи с тем, что имеются два соисполнителя, действовавших по предварительному сговору, налицо групповое преступление. Однако в кассационном представлении прокурора вывод о групповом характере преступления оспаривался, так как К. «действовал не как исполнитель содеянного, что утверждается судом, а как пособник», в обоснование чего была сделана ссылка на абзац 2 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т.п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ» [2].

Думается, что в этом споре прав суд, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 33 исполнителем признается лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. Конечно, на самом деле виновный выполняет функцию соучастника, однако законодатель его считает исполнителем. Кроме того, взрослый как соисполнитель должен рассматриваться в качестве члена преступной группы, поскольку в силу законодательного предписания он как бы замещает малолетнего, совершившего противоправное деяние совместно с другим уголовно ответственным лицом.

Мы согласны с мнением А.Л. Козлова, который полагает, что группа лиц и соучастие – понятия, лишь частично совпадающие. Такому пониманию благоприятствует то, что ни в Общей, ни в Особенной частях УК РФ дефиниции преступной группы не дается (в Общей части нет даже ее обозначения). Статья 35 раскрывает только понятие «отдельные виды группового преступления» [6. С. 52]. В итоге наблюдается множественность наименований, которые говорят о групповом преступлении, группе лиц, преступной группе, групповом способе исполнения деяния.

Последнее обозначение используется сторонниками взглядов Р.Р. Галиакбарова, по мнению которого не всегда группа лиц есть проявление формы соучастия в пре-

ступлении. Приверженцы изложенной концепции исходят из того, что повышенная общественная опасность преступной группы может быть связана не только с соучастием в преступлении, но и с объективными признаками исполнения посягательства, способами его осуществления [5. С. 43]. Некоторыми авторами даже предлагается введение в УК РФ отдельной нормы, регламентирующей случаи совершения преступления группой лиц вне соучастия [8. С. 6]

Таким образом, в случаях использования преступником малолетних, невиновно действующих и других подобных лиц в определенной мере возрастает вероятность достижения преступного результата и причинения большего вреда. Потерпевший воспринимает учиняемое против него посягательство как деяние, совершаемое не одним, а несколькими лицами, на что и рассчитывает виновный. Нечто подобное имеет место в случаях разбоев, совершаемых с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ). Речь идет о ситуациях, когда виновный использовал в ходе разбоя макеты оружия либо оружие, непригодное для применения по целевому назначению. Здесь так же, как и при объединении усилий с малолетним, возникают более широкие возможности реализации преступных намерений, подавления воли потерпевшего, достижения вредного результата, потому что потерпевший воспринимает учиняемое против него посягательство как деяние, совершаемое с использованием настоящего оружия, на что и рассчитывает виновный [7. С. 228].

Представляется верной точка зрения В.С. Комиссарова, который предлагает считать обязательным признаком преступной группы наряду с теми, которые определяют принадлежность ее к соучастию, двустороннюю субъективную связь и согласованность поведения. Так как члены группы с разделением или без разделения ролей проявляют принципиальную готовность к выполнению любой диктуемой характером преступления функции [7]. Все это касается как взрослых лиц, так и несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.03.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2009. № 1. Ст. 29.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 03.03.2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.

3. Приговор по делу № 1-14/2011 г. Брейтовского районного суда Ярославской области от 9 августа 2011 года // Справ.-прав. Система «РосПравосудие»: [сайт]. URL: https://rospravosudie.com/court-brejtovskij-rajonnyj-sud-yaroslavskaya-oblast-s/act-101658389/ (дата обращения: 03.11.2015).

4. *Бозиев Т.О., Агаев Г.А.* Уголовное право. Общая часть: краткий курс лекций. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2015. 155 с.

5. *Галиакбаров Р.* Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки. Свердловск, 1973. 140 с.

6. *Козлов А.Л.* Соучастие в преступлении: традиции и реальность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 362 с.

7. *Комиссаров В.С.* Место и роль института соучастия в борьбе с организованной преступностью // Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с современной преступностью и коррупцией: сб. науч. трудов. Саратов: Сателлит, 2009. С. 228–238.

8. *Пантюхина И.В., Грибов А.С.* К вопросу регулирования группового преступления вне соучастия в преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 3–6.

9. Публичный информационно-аналитический интернет-ресурс «Портал правовой статистики». URL: http://crimestat.ru/23